

АТР как колыбель новой биполярности¹

Тектонические изменения в архитектуре безопасности АТР привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей. Транстихоокеанские отношения становятся ключевым ядром международного миропорядка, экономической и коммерческой инфраструктуры. Одной из последних работ, интерпретирующих АТР не только как самый динамичный регион планеты, где сходятся интересы мировых держав и протекают важнейшие процессы мировой экономики, но и как зону противоречий и конфликтов, стала книга профессора Лондонской школы экономики и политических наук, специалиста в области международных отношений в Восточной Азии и проблем безопасности Махмуда Али Сайеда «Эра Обамы и динамика безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Рождение нового мира».

В работе учёного освещены проблемы и процессы, под влиянием которых вырисовываются контуры новой парадигмы безопасности в АТР, ритм этих изменений задают отношения между США и ключевыми региональными игроками: Китаем, Японией, Австралией, Индией, Россией и АСЕАН. Однако, по мнению автора, характер будущего мироустройства в большей степени зависит от взаимодействия между общепризнанным глобальным лидером и государством, готовым оспорить у США статус сверхдержавы.

Классик геополитики Никлас Спикмен утверждал, что господство над миром даёт контроль над римлендом — береговой зоной Евразии [2, р. 41]. Можно отметить, что внимание Сайеда акцентируется главным образом на срединной части римленда — западе Тихоокеанского региона, где сконцентрированы интересы безопасности США и КНР: Соединённые Штаты обеспокоены усилением мощи последней и стремятся укрепить военные контакты с союзниками в АТР, а Китай боится попасть в окружение проамериканских сил и стремится вывести региональные державы из-под орбиты влияния Вашингтона. Как отмечает сам автор, «Америка и Китай идентифицировали друг друга как источник наиболее серьёзных угроз интересам национальной безопасности» [1, р. 157].

В монографии вводятся свежие факты современной геополитики, представлен новый подход к изучению эволюции динамики безопасности в АТР, рассматриваются интересы великих держав, исследуются изменения в региональной архитектуре безопасности. Автор предлагает особое видение трансформации структуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе — в контексте стратегических действий и решений

¹ Mahmud Ali S. Asia-Pacific Security Dynamics in the Obama Era. A New World Emerging. Routledge, 2012. 217 p. (Махмуд Али С. Эра Обамы и динамика безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Рождение нового мира. Рутледж, 2012. 217 с.).

администрации президента Обамы, что позволяет детализировать основные направления современной внешней политики Белого дома и логично вписать их в структуру работы.

Книга состоит из шести частей, посвящённых разным проблемным аспектам. Во введении, названном «Движущиеся тектонические плиты», отражены изменения, произошедшие в АТР в начале XXI в., ставшие следствием несостоятельности решений лидеров Индии, Австралии и Японии, политической воли которых хватило лишь на то, чтобы под влиянием Вашингтона сформировать демократический альянс в Азии. Но с уходом консервативного крыла в лице республиканца Дж. Буша и назначением демократа Барака Обамы эта структура показала свою шаткость, поскольку создавалась не как союз партнёров, объединённых общими стратегическими интересами, а как антикитайская коалиция. Приняв во внимание военную модернизацию КНР, администрация нового президента США столкнулась с серьёзным вызовом своему доминированию в АТР со стороны Поднебесной. Кроме того, ещё до прихода Обамы некоторые американские аналитики отмечали в Азиатско-Тихоокеанском регионе рост политических амбиций Японии, Индии и России. Усиление экономической мощи Китая сделало его ведущим игроком в Пасифике, в то время как перед Соединёнными Штатами была поставлена дилемма: сохранять в АТР status quo или создавать структуру нового миропорядка?

Глава 1 «Ранние инициативы Обамы и ответ Пекина» исследует природу китайско-американских отношений в эру Обамы, уже первые шаги которого показали, что Вашингтон отказывается от односторонней гегемонистской линии поведения и воспринимает мировую систему безопасности как многополярную. Это было отражено в выступлениях госсекретаря Хилари Клинтон во время её азиатского турне в 2009 г. Позиция Обамы в отношении Китая изменилась вместе с эрозией американского превосходства, когда Штаты выступили против монополии на мировое лидерство. Нацеленность США на партнёрство и коллегиальный стиль управления на глобальном уровне принесла некоторые результаты. Всеобщий экономический и финансовый кризис подчеркнул взаимозависимость Америки и Китая, но ожидания этих государств были разными. США нуждались в Китае как стране, которая сможет стать частью мировой системы, разделив со Штатами бремя ответственности за мир и порядок. КНР же рассматривала архитектуру безопасности, основанную на военных союзах, как «ориентированную на холодную войну» и на несправедливый, неэффективный и не соответствующий риторике Белого дома миропорядок.

Глава 2 «Стратегический треугольник Япония — Австралия — Индия» рассматривает зыбкость военно-политического взаимодействия между великими державами. Возникшая в 2007 г. как противовес возвышению Китая «четверная инициатива» США, Японии, Индии и Австралии заинтересована не только в углублении двусторонних связей, но и в реше-

нии проблем безопасности. И в этом смысле для каждой из этих стран КНР в большей или меньшей степени представляет угрозу. Тот факт, что все четыре союзника формально являются либеральными демократиями и исповедуют «общие ценности», дал им основание создать платформу противодействия потенциальным врагам. Соглашения по вопросам обороны и совместных учений Индии с Японией и Австралией образуют «демократический полумесяц» по периметру границ Китая, усиливая стратегическую поляризацию региона. В этом смысле морские территориальные споры КНР приобретают особое значение и могут привести к обострению ситуации в АТР.

Глава 3 «Кремлёвские фокусы» анализирует динамику трансформации американо-российского взаимодействия, а также взаимоотношения в треугольнике «Россия — Индия — Китай». Автор отмечает, что усилия администрации Обамы в деле «перезагрузки» отношений с РФ достигли успехов: например, соглашения о сокращении стратегического ядерного оружия и систем его доставки. Существенным прорывом стали отказ от наследия холодной войны и стремление двух государств относиться друг к другу с уважением, развивать сотрудничество в области безопасности. Однако коренных изменений не произошло из-за недоверия Москвы к действиям Вашингтона, направленным на поддержку Грузии, а также угроз со стороны России отклонить инициированный США проект «ЕвроПРО».

Оценивая отношения ведущих держав Евразии: России, Индии и Китая, — Махмуд Али акцентирует внимание читателя на отсутствии взаимопонимания и доверия сторон друг к другу. По мнению автора, это мешает треугольнику превратиться в стратегический альянс [1, р. 118]. «В то время как Россия, Китай и Индия стремятся расширить сферу достижения стратегической самостоятельности... их стратегический треугольник напоминает зыбкую операционную систему, на которой системный администратор США пытается построить стабильную платформу для более коллегиального управления региональной и международной архитектурой безопасности» [1, р. 118].

В целом исследователь воспринимает действия Москвы как попытку средней державы, обладающей ядерным оружием, на равных играть с США и строить отношения с азиатскими гигантами — Китаем и Индией. Но, оценивая реальный политический вес РФ, Махмуд Али полагает, что она не может воплотить в жизнь собственные инициативы и тем более стать центром жизнеспособного альянса. Кремль слишком подозрительно относится к любым действиям, противоречащим его интересам, вместо того чтобы демонстрировать гибкость и прагматизм.

Глава 4 «Ночные кошмары безопасности АСЕАН» также не обошлась без китайского фактора. В ней анализируется влияние китайско-американских отношений на ситуацию в наиболее чувствительном районе западной части Тихоокеанского региона — Юго-Восточной Азии (ЮВА). В риторике Вашингтона, обещающего помощь и защиту (прежде всего

дипломатическую, но, возможно, и военную) государствам-членам АСЕАН в борьбе с Китаем за суверенитет над островами в Южно-Китайском море, автор видит неприкрытое стремление американцев сохранить главенство в данном субрегионе. Махмуд Али обращает внимание на то, что позиция США в отношении ЮВА принципиально не изменилась и Белый Дом продолжает делать ставку на укрепление военных альянсов и расширение военного сотрудничества с Вьетнамом, Филиппинами, Индонезией, Малайзией и Сингапуром. Безусловно, за США остаётся ключевая роль гаранта безопасности для стран АСЕАН, однако Пекин не может спокойно относиться к формированию в ЮВА южного пояса коалиции сдерживания. Особое раздражение КНР вызывает пристальный интерес Вашингтона к территориальному спору в Южно-Китайском море, поскольку Китай не готов идти на компромиссы и не имеет по данному вопросу ответа, устраивающего всех участников конфликта. Несмотря на то, что КНР удаётся успешно разыгрывать в субрегионе экономическую карту, территориальный спор остаётся наиболее уязвимым местом политики Пекина в отношениях с АСЕАН.

В эпилоге под названием «Новая холодная война?» Махмуд Али говорит об изменениях в системе обеспечения безопасности в АТР. Чрезмерная милитаризация в странах ЮВА, разработка новых военных технологий, расширение военного присутствия США — всё это позволяет делать прогнозы о противостоянии, аналогичном холодной войне 1940—80-х гг., только театром конфликтов станет не Европа, а Азиатско-Тихоокеанский регион. Автор приходит к выводу, что в условиях усиления конфронтации между США и КНР у Вашингтона больше шансов получить одобрение и даже уступки международного сообщества, в то время как у Пекина не так много эффективных союзников, которых можно было бы сплотить в коалицию. Чем больше Китай отстаивает свои требования, тем выше вероятность того, что его соседи будут стараться уйти под защиту США.

Подводя итог исследованию Махмуда Али, можно констатировать, что столкновение стратагемного мышления китайского руководства и североамериканского гипертрофированного рационализма ведут к большой игре в АТР. Никому из её участников не хотелось бы, чтобы она закончилась с нулевой суммой. Поэтому, возможно, КНР и США выработают новую модель двусторонних отношений, которая послужит основой баланса сил в АТР. Однако вероятность того, что он будет оставаться зыбким, очень велика.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Mahmud Ali S. *Asia-Pacific Security Dynamics in the Obama Era. A New World Emerging*. Routledge, 2012. 217 p.
2. Spykman N.J. *The Geography of the Peace*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1944. 66 p.

И.Н. Золотухин, кандидат политических наук